

Культура —
1999 — 29 июля —
Нав. — с. 1

Чистое небо Нины Дробышевой

Фото Н. ПОГИНОВОЙ

Актриса **Нина Дробышева**, на днях отметившая свой юбилей, никогда не была всеядной. Играть роли разного калибра и качества, только чтобы постоянно быть на виду, — нет, это не для нее. Она всегда была очень избирательна и бесконечно требовательна — к материалу, к режиссеру, но в первую очередь — к себе самой. А результат — яркая актерская судьба, где не было проходных или случайных работ. Спектаклей было немного (еще меньше их сейчас — в Театре имени Моссовета, где актриса работает уже много лет, она занята только в одном (!) спектакле), а ролей в кино — и подавно: после запоминающегося дебюта в фильме «Чистое небо» у актрисы не задались отношения с кино; но каждая новая работа становилась событием. Свойственное Нине Дробышевой глубокое проникновение в образ давало на сцене удиви-

тельный результат — поражая своей откровенностью, даже исповедальностью, ее героини всегда оставляли за собой право на недосказанность, недоговоренность.

В репертуаре Дробышевой не было ролей царственных особ. Впрочем, одна была — Клеопатра в спектакле «Цезарь и Клеопатра», ставшая первой работой актрисы в Театре Моссовета. И это при том, что Дробышева на сцене — всегда царица. Гордая стать, голос, взгляд — то, что невозможно сыграть, с чем надо родиться. Но любая ее героиня обладает королевским достоинством, становясь центром мира, отраженного в спектакле. Как правило, эта царственность и непохожесть на других, за которыми стоит стремление к внутренней свободе, оборачиваются для ее героинь трагедией. Гибнет Клеопатра, душевно сгорает балерина Ляля из спектак-

ля «Пять углов», с трудом несет бремя потерь великая певица Эдит Пиаф. И когда в финале одноименного спектакля звучит песня «Нет, я ни о чем не жалею», ее слова становятся не только триумфом жизни, но и тяжестью неразделенной боли.

Несмотря на всю исповедальность, театральные работы Нины Дробышевой всегда наполнены стихией игры. «Не будьте естественны — на сцене этому не место, — но извольте казаться естественными», — писал Сомерсет Моэм в знаменитом романе «Театр». Нина Дробышева всегда соглашалась с этим, привнося в свою работу изящную игру с масками, игру с самим образом, наделяя его неожиданными чертами. Всем этим наполнен последний спектакль актрисы — «Убийственная любовь», ставший своеобразным бенефисом. Дробышева играет этот спектакль с нескрываемым удовольствием, полностью рас-

творяясь в стихии, где главное — игра, где реальностей может быть сразу несколько, как несколько лиц у героини Дробышевой. «Это спектакль о сегодняшнем дне, отраженном в отношениях мужчины и женщины», — говорит актриса. И в самом деле, разве можно сегодня с уверенностью сказать, где обманчивость — а где обман, где лицо — а где личина, где жизнь — а где пародия на нее. Этот спектакль — своего рода ответ Нины Дробышевой на ситуацию тотального хаоса нынешней жизни, как театральной, так и реальной. Впрочем, кто возьмется определить разницу между ними... Кажется, что Нине Дробышевой известен ответ на этот вопрос, поскольку ей удастся соединить и перемешать оба эти измерения в своем творчестве. Но это — еще одна тайна самой загадочной и самой искренней актрисы современности.

Владимир НЕЧАЕВ